

Спасибо Александру Пушкину за Александра Локшина

Открылся музыкальный фестиваль «Московская осень»

Петр ПОСПЕЛОВ

Тому, кто хочет узнать, что пишут в наше время современные российские композиторы, представляется прекрасная возможность: целый месяц в Московском доме композиторов, а также в залах консерватории и на других площадках каждый вечер, а часто и днем, будут звучать их свежие произведения.

Как всегда на «Московской осени» (а фестиваль уже 21-й по счету), будет представлено порядка двухсот авторов, входящих в тот или иной (в основном в московский) Союз композиторов и работающих во многих жанрах — камерном, симфоническом, хоровом, песенном, эстрадном или народном. Организаторы справедливо считают свой смотр уникальным — такую необятную панораму может представить лишь столица бывшей империи, хранящей и поддерживающей свое достоинство с советских времен. Кроме того (и этого как будто тоже нет нигде в мире), фестиваль на 99% состоит из премьер. У большинства композиторов нет другой возможности услышать и показать коллегам свои опыты: многие современные творцы исполняются один раз в год — и именно на «Московской осени».

Композитор Александр Локшин

В прошлые годы программа фестиваля несколько разбавлялась отдельными концертами спецпроектами, а также встречами с именитыми гостями (на «Осень» приезжал даже великий авангардист Янис Ксенакис). В этом году их почти нет, и основным содержанием бдений будет планомерное отслушивание потока новоиспеченных опусов. Ваш покорный слуга не обещает читателю текущих репортажей с фестиваля: вылавливать золотые крупинки в море зыбучего песка — труд неподъемный даже для профессионального музыкально-

го критика. К тому же сочинения композиторов, от которых можно ждать чего-то интересного, как правило, помещены в такое безнадежное окружение, что дожидаться часа их исполнения — удел лишь самых отважных.

Так произошло и на концерте, открывавшем фестиваль: минут сорок длился Концерт для гобоя Владимира Кикты. Если вынести за скобки запредельное качество игры солиста и струнной группы оркестра под управлением Владимира Понькина, то единственное, что можно сказать: произведение написано профессионально обученным композитором, который сделал свое дело с той же основательностью, с какой мебельная фабрика клеит тумбочки и табуретки. Но вечер был посвящен Пушкину (какого же еще редкого тематического замысла можно ждать в этом году?), и благодаря Пушкину, а также традиции давать на открытии музыку прошлых лет в программу попала Восьмая симфония Александра Локшина с солирующим тенором (Алексей Мартынов), написанная в 1973 году на тексты из «Песен западных славян».

Покойный Александр Локшин (1920—1987) прожил свою музыкальную жизнь, не вписавшись ни в официальное, ни в диссидентское направление. Его

талант, не жалея эпитетов, превозносили Шостакович и Юдина, а дружески преданный Рудольф Баршай старался дать концертную жизнь (и продолжает это по сей день на Западе) нескольким из его одиннадцати симфоний. И все же Локшин звучал и звучит незаслуженно мало — если судить по Восьмой симфонии. Поборник высокой немецкой традиции и страстный приверженец Малера, музыкант и поэт до мозга костей, сторонившийся любых форм общественной жизни, Локшин, видимо, сумел создать собственный язык, избежав прямой зависимости от всех своих кумиров. «Песни западных славян» — одновременно и цепочка вокальных миниатюр, и целостная симфония, написанная ярким оркестровым языком, не чуждая эффектов и красот, лаконичная и безупречно архитектурно выстроенная. Такой музыки на самом деле мало, почему бы не дать ей ход? Не только московская осень, но и конец века — подходящее время, чтобы вытащить на свет божий еще одного непризнанного гения, творившего в незанятой нише. Александр Локшин, создавший свой мир, косвенно сопоставимый с миром всемирно признанного Шнитке, — подходящая для этого кандидатура.